

УДК 94(47+57)"1920"+355.4

DOI: 10.25730/VSU.2070.22.003

Кавалерия в Крыму и Северной Таврии в 1920 г. Из воспоминаний пехотного офицера

Ю. С. Пыльцын

кандидат исторических наук,
старший преподаватель кафедры церковно-исторических и гуманитарных дисциплин,
Екатеринбургская духовная семинария; методист по экскурсионной и лекционной работе,
мультимедийный исторический парк «Россия – Моя история»; научный сотрудник,
культурно-просветительский центр «Царский».
Россия, г. Екатеринбург. ORCID: 0000-0001-6561-2292. E-mail: ys1577@mail.ru

Аннотация. В статье предпринята попытка рассмотреть действия кавалерии на завершающем этапе Гражданской войны на Юге России. Актуальность работы объясняется не только 100-летним юбилеем окончания Гражданской войны (1920/22 – 2020/22 гг.), но и необходимостью вводить в научный оборот новые, еще не опубликованные воспоминания участников этого конфликта. Основным источником для исследования послужили воспоминания одного из рядовых участников событий в Крыму в 1920 г. – капитана П. М. Трофимова, начальника пулеметной команды Дроздовского стрелкового полка. Воспоминания «Из истории Дроздовцев. Боевые действия Дроздовской стрелковой дивизии в Крымский период Гражданской войны (март – октябрь 1920 г.)» хранятся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) и не публиковались до настоящего времени. В них автор предлагает свое видение действия кавалерии как Русской Армии П. Н. Врангеля, так и конницы Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА). Интерес представляет то, что автор является пехотным офицером, из-за чего взгляд П. М. Трофимова на свою и вражескую конницу получается как бы «со стороны». Такая позиция помогает более объективно исследовать роли и образ действия кавалерии в Гражданской войне. Основные результаты исследования показывают, что при оценке действий кавалерии на завершающем этапе Гражданской войны важное место стало уделяться связке конницы с иными видами и родами войск: пехотой, авиацией, броневиками. Делается вывод, что воспоминания П. М. Трофимова имеют хороший информационный потенциал для изучения военного аспекта Гражданской войны на Юге России в целом и для изучения действия красной и белой кавалерии в частности. Области применения данного исследования могут лежать и в изучении военной истории Гражданской войны, и в источниковедческих работах по анализу еще не опубликованных мемуарных работ о Гражданской войне.

Ключевые слова: Гражданская война в России, Дроздовская дивизия, кавалерия, Рабоче-крестьянская Красная армия, Русская армия.

Кавалерия является не только старейшим родом войск, но и, пожалуй, одним из самых аристократичных. «Твой прообраз – безупречный рыцарь» [2, с. 208], – неспроста писал участник Белого движения А. А. Загряжский. Восточные цари на колесницах, античные воины, где слова «всадник» и «аристократ» были в некоторых местностях синонимами (так, аристократы в Халкиде на Эвбее, согласно Плутарху, именовались гиппоботами («воспитывающими коней»), а в малоазийских Магнезии и Колофоне – гиппотрофами («выращивающими коней») [1, с. 40]), европейские рыцари, русские дружинники... [о кавалерии в целом см., напр.: 1; 3; 14; 23; 26].

«Лебединой песней» конницы как рода войск в отечественных вооруженных силах стала Гражданская война. Конечно, формально кавалерийские части были упразднены в середине 1950-х гг., однако именно в годы Гражданской войны конница еще оставалась тем «доводом», который мог склонить военное счастье на ту или иную сторону. «Гражданская война – не окопная война, а полевая. И только выход войны из тесных окопов на поля сражений дал возможность кавалерии вернуть назад ту большую роль, которую она когда-то играла в боевых операциях» [13, с. 45], – отмечал член РВС Южного фронта С. И. Гусев (Я. Д. Драбкин). Как отмечалось в позднейших советских работах, во время Гражданской войны роль кавалерии «при решении тактических и оперативных задач непрерывно возрастала. Этому способствовали маневренный характер действий войск, обширность театров военных действий, растянутость на широких фронтах слабых по численности армий» [15, с. 246–249].

Отсюда – важность изучения действий кавалерии как рода войск, опираясь на все доступные источники. Помимо военной документации нам могут помочь и источники личного

происхождения. Весьма ценными представляются воспоминания военнослужащих иных родов войск. Это взвешенный взгляд со стороны на действия кавалерии. В этом контексте мы и хотим проанализировать воспоминания офицера Дроздовской пехотной дивизии П. М. Трофимова.

Павел Михайлович Трофимов родился 2 сентября 1894 г. в городе Сенно Могилевской губернии. В 1913 г. по окончании Виленской классической гимназии Трофимов был зачислен в Санкт-Петербургский политехнический институт, на его экономическое отделение [28, с. 40]. Семья Трофимова была сугубо штатской, надо полагать, Павел Михайлович видел себя так же на гражданской службе, но в 1916 г. он бросает институт и поступает в военно-учебное заведение. В статье Н. Цурикова оно называется «Киевское Николаевское пехотное военное училище» [28, с. 40]. Однако в Киеве было одно военное училище, которое с 1915 г. именовалось: «1-е Киевское Великого Князя Константина Константиновича военное училище» [17, с. 1]. Скорее всего, имелась в виду одна из пяти школ прапорщиков, открытых в 1916 г. в Киеве, куда и принимали исключительно студентов [5, с. 112].

Окончив обучение в нем, Трофимов ненадолго остался в училище помощником курсового офицера. В июле 1917 г. в чине подпоручика он был переведен в состав 14-го стрелкового генерал-фельдмаршала И. В. Гурко полка. Полк воевал на Юго-Западном фронте в составе 4-й стрелковой дивизии. Год, когда Трофимов оказался на фронте, был катастрофическим для Русской армии. Неизвестно, удалось ли повоевать П. М. Трофимову с немцами или австрийцами, но точно известно, что молодой офицер боролся с украинизацией и большевизацией той части, в которой служил [28, с. 40].

В конце 1917 г. после того, как 14-й стрелковый полк был все же украинизирован, Трофимов, узнавший о формировании на Румынском фронте в Яссах добровольческих частей для борьбы с пришедшими к власти большевиками, принял решение присоединиться к ним. В составе группы офицеров, которую возглавил капитан Л. И. Андреевский, поручик Трофимов 2 (15) января 1918 г. отправился в Яссы. Уже 9 (22) января он записался в 1-ю бригаду русских добровольцев, формирование которой было начато полковником М. Г. Дроздовским. В составе Сводно-стрелкового полка отряда полковника Дроздовского Трофимов проделал в феврале – апреле 1918 г. знаменитый 1200-верстный поход Яссы – Дон. После соединения отряда Дроздовского с Добровольческой армией Трофимов в дальнейшем воевал в составе 2-го офицерского (с 1919 г. – Дроздовского) полка, а затем в рядах Дроздовской дивизии вплоть до эвакуации осенью 1920 г. Русской армии генерал-лейтенанта П. Н. Врангеля из Крыма [7, с. 8, 9].

После эвакуации из Крыма Павел Михайлович вместе со своим полком проходит знаменитое «Галлиполийское сидение» 1-го Армейского корпуса и вместе с ним передислоцируется в Болгарию. В конце 1923 г. Трофимов переезжает в Прагу, там он поступает в русское высшее училище техников путей сообщения [28, с. 41]. Также в эмиграции Трофимов, чьи политические взгляды были далеки «и от правого мракобесия, и от лево-нигилистической радикальности» [28, с. 43], входил в боевую организацию генерала Кутепова. Участвуя в боевой вылазке на территорию СССР, Трофимов погиб в бою [28, с. 43, 44]. Обстоятельства гибели Трофимова на сегодняшний момент детально неизвестны.

В нашем исследовании мы опираемся на неопубликованные воспоминания капитана П. М. Трофимова, которые посвящены Крымскому периоду истории Белого движения: реорганизации Вооруженных сил Юга России в Русскую армию, боям в Северной Таврии, Заднепровской операции, отступлению в Крым осенью 1920 г.

Труд П. М. Трофимова – не только личные переживания и впечатления. Капитан-«дроздовец» старался по возможности подробно описать боевые действия своей воинской части в широком контексте операций на всем Юге России. Поэтому работу П. М. Трофимова можно поставить на границу между мемуарами и историческим трудом. Мы постараемся рассмотреть, как автор оценивал белую и красную конницу в боях 1920 г.

Стоит отметить, что определенное соперничество между кавалеристами и пехотинцами было в Императорской армии еще в конце XIX в.: «Пехота была царицей полей сражения (она таковой осталась по существу и сейчас), кавалерия была в пренебрежении – ни одного большого кавалерийского дела за всю войну *(имеется в виду Русско-турецкая война 1877–1878 гг. – Ю. П.)*! – «моншеры»!!» [19, с. 64], – вспоминает очевидец, сам в будущем ставший кавалерийским командиром.

Поэтому работа с воспоминаниями пехотных офицеров, которых никак нельзя обвинить в пристрастности, а впоследствии сравнение с воспоминаниями самих кавалеристов

(которые потенциально могут приукрасить или преувеличить действия своего рода войск) могут дать объективную картину действия конников на полях сражений Гражданской войны.

Прежде чем приступить к анализу произведения Трофимова, стоит вкратце охарактеризовать боеспособность Русской армии, как стали называть антибольшевистские вооруженные силы генерала П. Н. Врангеля с 11 мая 1920 г.

Сам Врангель отмечал, что «в Крым прибыли наиболее сильные духом» [6, с. 44]. Армия Врангеля была невелика, но составляла в боевом отношении отборный и закаленный в боях кулак, возглавляемый талантливыми полководцами, имевшими за плечами опыт и позиционной Первой мировой войны, и «эшелонной» Гражданской войны, и маневренной войны 1919 г.

Мемуарист полностью соглашался с такой оценкой Главкома: «Ее боевой дух, непримиримое отношение к противнику не вызывали сомнения. В Новороссийске отсортировался совершенно непримиримый элемент и у него не было никаких путей к примирению с коммунистами. Капитуляция была немыслима» [8, л. 13, 14].

Красные стратеги так же высоко оценивали потенциал своего противника.

Красный военный специалист, бывший генерал-майор В. А. Ольдерогге отмечал, что «особенности и свойства армии Врангеля делали ее чрезвычайно подвижной, легко управляемой и гибкой, что давало ему возможность путем постоянных перегруппировок и быстрого сосредоточения войск устанавливать соотношение сил, обеспечивавшее правильный ход каждой операции, а на поле сражения маневром достигать крупных успехов» [25, с. 18].

Командовавший осенью 1920 г. Южным фронтом Красной армии М. В. Фрунзе писал: «Врангелю удастся превратить разложившиеся, деморализованные, утратившие боеспособность банды в крепко сколоченные, хорошо снабженные и руководимые опытным комсоставом войсковые части. <...> Врангель как командующий в большинстве случаев проявил и выдающуюся энергию, и понимание обстановки. Что касается подчиненных ему войск, то и о них приходится дать безусловно положительный отзыв» [27, с. 18, 21].

На новом этапе Гражданской войны изменился характер действий кавалерии. Военспец, бывший полковник С. С. Каменев так оценивал реорганизацию конницы: «Врангель впервые применил широкое использование техники в совместной работе с конницей. Это использование техники в столкновении конных масс послужило основанием наименовать конницу противника «бронированной конницей»» [16, с. 141].

Упомянутый С. И. Гусев так же не скупился на похвалы: «...лучшая в мире конница из прирожденных кавалеристов-казаков, великолепно обмундированная и вооруженная, находившаяся под командой опытейших генералов-кавалеристов <...> По силе удара, по маневренной гибкости это было самое идеальное войско, какого мир еще не видал» [цит. по: 18, с. 159, 160].

Однако были у кавалерии Врангеля и серьезные проблемы. Прежде всего – недостаток лошадей. Большое количество лошадей было брошено в Новороссийске при отступлении ВСЮР: «Около гавани было приказано оставить наших лошадей. Это был тяжелый момент расставания человека с существом, с которым он как-то сроднился, с которым многое вместе пережил и которое было верным товарищем в трудные минуты. <...> В эту ночь по Новороссийску, как призраки, бродили табуны бездомных лошадей, ищущих своих хозяев» [24, с. 437]. Об этом же пишет и Трофимов: «Эвакуируемые с Кавказа части прибывали без артиллерии, лошадей, обозов и необходимого имущества, с одними только винтовками и пулеметами. Местные средства Крыма были недостаточны для снабжения войск лошадьми, – предвиделись продовольственные затруднения <...> Части, эвакуированные с Северного Кавказа, состояли из остатков Добровольческого и V конного корпусов с одной стороны и казаков Донских, Кубанских, Терских и Астраханских частей с другой. Все они прибывали без артиллерии, хозяйства, лошадей и обозов, а казачьи части в большинстве даже без оружия» [8, л. 18, 55]. Такие безлошадные части могли позволить себе лишь 50 конных разведчиков [20, с. 52]. Например, десантный отряд, который должен был высадиться в Хорлах, насчитывал на 1000 штыков всего 200 всадников и те были пешими [8, л. 21], коней, по всей видимости, они должны были добыть в бою. Конский состав в артиллерии был совершенно недостаточен и бывали случаи, когда даже в орудия частью запрягали обывательских лошадей [10, л. 45].

Но даже этого оказалось мало: общее число всадников не могло покрыть необходимость даже в конной разведке [10, л. 7]. Некоторые из конных разведчиков несли седла на себе! Только по этой детали можно было понять, что они конные. В итоге командование решилось

на крайнюю меру – было приказано брать лошадей в ближайших хуторах и зимовниках у обывателей [8, л. 34]. В этих условиях понятно, что такие трофеи, как «свыше десятка верховых лошадей» [8, л. 36], были действительно ценными. Вопрос доукомплектования кавалерийских частей стоял особенно остро, тем более что, по свидетельству того же Трофимова, «выяснилась очень слабая боеспособность казачьих частей в пешем строю» [9, л. 50]. Таким образом, без должного количества конницы казачество – наряду с офицерством один из главных элементов южнорусской контрреволюции – было лишено своего преимущества.

Даже на 1 июня 1920 г. 2-й Донской корпус был только отчасти посажен на коней [9, л. 77]. Но уже в июле ситуация изменилась. Описывая прибытие на фронт Кубанский дивизии, Трофимов замечает: «Сравнительно хорошие лошади и численный состав производят благоприятное впечатление» [10, л. 57]. Только в августе П. Н. Врангель получил возможность создать дивизионную конницу и приказал сформировать в пехотных дивизиях отдельные конные дивизионы [11, л. 76].

Непростым было положение казачества в целом, части которого пребывали «в очень разрозненном виде и нуждались в значительной работе по организации и восстановлению их духа» [8, л. 56]. Хотя, стоит отметить, что из всей белой кавалерии мемуарист особенно выделяет именно казачью часть – 2-ю Донскую отдельную бригаду под командованием полковника (впоследствии – генерал-майора) В. И. Морозова [8, л. 17]. Командующий Дроздовской дивизией генерал В. К. Витковский после июньских боев даже издал специальный приказ, в котором подчеркивал такое боевое товарищество, установившееся между дроздовцами и донцами [9, л. 116].

Мемуарист высоко оценивает казаков не только с точки зрения оперативного мастерства, но и дисциплины: «Население области, на которой протекали операции и которая продолжительное время являлась ближайшим тылом советских войск, действующих против нас, крайне радушно и даже с воодушевлением встречало донцов» [11, л. 132]. Это важное свидетельство, так как в мемуарах других участников Белого движения можно прочесть более сдержанные характеристики поведения казаков [4, с. 17, 19].

Конница применялась главным образом для развития успехов после прорыва [9, л. 15, 16; 10, л. 131; 11, л. 100], для обхода с флангов противника [9, л. 27, 28, 33; 11, л. 3, 18, 53 об., 104], обеспечения флангов своих войск [10, л. 21], связи [9, л. 15], рейда по тылам [9, л. 30] (причем, красные очень боялись обходов белой конницы [10, л. 31]), содействие наступающей пехоте [9, л. 40], преследованию противника [9, л. 69; 10, л. 16, 21; 11, л. 59, 62]. Однако были случаи, что кавалеристов (скорее всего, спешенных) использовали и в обычных боях против пехоты: «2-я конная дивизия занимала участок у д. Эристовка и выматывалась в ежедневных боях с красной пехотой» [9, л. 82]. Конные разведчики использовались не только по своему прямому назначению, но и для охраны флангов пехотных частей [9, л. 35]. Бывали случаи, когда в наступлении участвовали все три вида войск: пехота, конница, артиллерия: «Конница и артиллерия двинулись вперед на рысях. Батальоны 1-го стрелкового полка шли почти полубегом» [11, л. 96]. Как видим, здесь нет введения в наступление конных масс, с одновременным прикрытием этих масс артиллерией и «страховкой» пехоты, нет, – все роды оружия на острие атаки.

В боевой обстановке конница, как правило атаковала лавой (этот казачий боевой порядок с 1912 г. был принят и для регулярной кавалерии [21, с. 449]), а передвигалась колоннами [8, л. 36, 37; 9, л. 61; 10, л. 131; 11, л. 17]. Во время атаки лавой главная масса шла разомкнуто с интервалами в несколько шагов, оставляя для защиты флангов небольшие «уступы» и стараясь охватить строй противника; в случае неудачи все бросались назад враспыленную и собирались где-либо за прикрытием, в пункте, заранее указанном командиром, где опять формировались в лаву для новой атаки [22, с. 228]. Лава применялась очень широко: для расстройств сомкнутых частей противника; для завлечения противника на направление, выгодное для нашей атаки; для препятствования противнику производить разведку; как завеса для маневрирования своих войск для разведки расположения противника; замедления его наступления; преследования отступающего противника; прорыва охранения. Лава применялась как против конницы, так и против пехоты [21, с. 450].

У красных конную лаву часто поддерживали тачанки с пулеметами [см., напр.: 8, л. 37, 38] – яркий штрих конной тактики эпохи Гражданской войны. Тачанки, как свидетельствует мемуарист, причиняли белым немало хлопот даже без поддержки конницы [8, л. 39].

В коннице Русской армии также были тачанки [9, л. 96, 148; 11, л. 20, 126], но чаще всего П. М. Трофимов пишет о броневиках [9, л. 17, 30, 31, 45; 10, л. 13, 129]. Хотя и красные броневые автомобили, и бронепоезда успешно боролись с белой кавалерией [10, л. 52 об. – 53; 11, л. 111].

Имели случаи и военной хитрости. Так, разведчики Дроздовского полка, войдя в село, увидев стоящие по дворам и на улице обозы, спросили у проходящих мимо: «Какой части?». Получив ответ: «Жлобинцы», дозорные вернулись, не поднимая шум, к роте и доложили об увиденном. Дроздовцы внезапной атакой ворвались в колонию. В ближайших дворах роты застали спящих под стогами кавалеристов. Неожданная атака привела к невероятному сумбуру и паническому бегству красных [10, л. 114, 115].

Противодействие атакам конницы было стандартным – артиллерийские обстрелы конных колонн [8, л. 37, 43; 9, л. 44, 45, 84; 10, л. 58, 61; 11, л. 5], иногда огонь артиллерии координировался с пулеметным [9, л. 46; 10, л. 83] и ружейно-пулеметным [9, л. 63; 10, л. 83, 118, 119; 11, л. 45]. Иногда один из элементов этого «конструктора» заменялся [11, л. 120 об.]. Так, кубанские казаки были остановлены густыми цепями красной пехоты, огнем батареи и действиями автоброневика [10, л. 53].

Использовались и технические новинки. «Громадное моральное впечатление на красную конницу», – как пишет Трофимов, – производили аэропланы, сильно затруднявшие действия конницы противника [9, л. 115]. Из-за этого комкор Д. П. Жлоба отдал приказ своему корпусу совершать движения только ночью [9, л. 116]. Так в районе Камышеватки эскадрилья успешно бомбардировала красную конницу – потрясенный смелыми действиями летчиков, противник пришел в полное замешательство, рассеявшись группами в разные стороны [10, л. 75]. Причем этот налет аэропланов был не единичным [10, л. 92, 93].

Однако при проведении авианалетов был риск – попасть по своим. Трофимов упоминает о случае, когда по ошибке бомбы были сброшены на Донскую бригаду Русской армии, которая понесла тяжелые потери [11, л. 28], хотя в тылу ходили слухи, что потери были небольшими [4, с. 24].

В одном из самых ярких описаний конной атаки, в котором мы видим и атаки красной конной лавы, и противодействие пехоты, и последующий контрудар белой конницы: «Неожиданно пустые массы кавалеристов обнажили шашки, сверкнувшие в лучах восходящего солнца и, поднимая лошадей в галоп, устремились с холма в восточном направлении, а на их место из-за садов выдвинулись новые. Генерал Туркул приказал артиллерии немедленно открыть огонь, а 1[-му] батальону полк[овника] Петерса с пулеметной командой как можно скорее атаковать красных. 1[-я] батарея снялась с передков на огородах и метким огнем вызвала полное замешательство в рядах конницы. Она беспорядочно бросилась на север, оставив на бугре убитых и раненых лошадей. Вышедшая вперед на рысях, пулеметная тачанка полковой команды вела энергичное преследование. Справа появились лавы 1[-й] конной дивизии, принявшей на себя преследование» [10, л. 90].

В целом П. М. Трофимов считает, что дисциплинированная и обученная пехота способна успешно противостоять коннице: «2-я кав[алерийская] дивизия им. Блинова, столь успешно действовавшая против сводного корпуса, несмотря на всю свою энергию и настойчивость, терпит поражение. Она получает наглядный урок, что бой с хорошей пехотой не под силу коннице» [9, л. 66].

Трофимов подчеркивает, что красные части были серьезным противником: «Они располагались в богатой местности, были расквартированы в больших селах, получали хорошее довольствие. В моральном отношении – почти все были участниками зимней кампании, свидетелями быстрого отхода белых, вели нетрудную борьбу с Крымским корпусом, сопровождавшемуся целым рядом мелких успехов, имели достаточную веру в свое оружие. В полках велась успешная агитация; положение запертой в Крыму армии изображалось безвыходным и безнадежным. Сообщались о полном развале у белых». Но в численном отношении «полки были слабые и в среднем насчитывали по 300 штыков» [9, л. 7]. Большие массы красной кавалерии при поддержке тачанок причиняли неприятности даже закаленным в боях дроздовцам: «Только идущий в хвосте 5-й батальон 1-го стр[елкового] полка начал подниматься из низины, что восточнее скотного двора, как у последнего показались головы едущих на рысях нас преследовать красной конницы. Конница быстро развернулась в лаву и бросилась в атаку, но была отбита пулеметным и ружейным огнем. Красные отскочили несколько назад, продолжая буквально висеть над нашим арьергардом. Положение делалось все более угрожающим, так как к красным быстро подходили поддержки. Число пулеметных тачанок возросло и огонь все усиливался» [8, л. 45].

Это противоречит тому, что сами красные писали о своей кавалерии на Крымском фронте в 1920 г., характеризуя ее как малочисленную, обученную еще хуже пехоты, не вы-

шедшую еще из «пеленок партизанщины», недисциплинированную с «заведомо очень слабым командным составом» [13, с. 46]. Как видим, технический уровень и боевой опыт были сопоставимы. Отметим, что красных кавалеристов как «отборный коммунистический элемент» в плен не брали [10, л. 121].

Вот, как например, мемуарист описывает атаку красной кавалерии. В этом описании мы видим и типичное наступление (лавой), и обстрел конницы артиллерией и успешную оборону красной пехоты от донских казаков: «...разворачивается в лаву красная конница силою 300–400 коней и пытается осторожно продвигаться в нашу сторону. В это время в балке Ковалева появляются передовые эскадроны кавалерийской бригады. Часть из них переходит балку Янчекрак и начинает подниматься на бугры севернее, часть быстро продвигается на запад. Обнаружив столпотворение у трактира, конница устремляется сюда. Конная батарея снимается с передков и открывает огонь. Красная конница постепенно отходит на север. Пехота пытается сомкнуться, прийти в порядок и отбить атаку, но не успевает. Конница берет несколько сот пленных и сразу же развивает преследование. 1-й стрелковый полк в хуторе у трактира свернулся в колонну и продвинулся до скотного двора, где остановился по приказанию начальника дивизии. К югу за гребнем был слышен огонь у 2-го стрелкового полка. Полк на рассвете протягивался мимо Гохгейма по дороге на Волково. У него обнаруживается противник силою до батальона. Красные, не приняв боя, начали отходить. У 1-го полка уже шел бой. С бугров у хутора, в балке Лемеховой обнаружили несколько густых цепей. На буграх над балкой видны были окопы. По-видимому, красная пехота уже начала наступление в направлении Эристовки, как завязавшийся на фланге и в тылу бой заставил ее остановиться. Батареи 2-го артиллерийского дивизиона и 8-я гаубичная открыли огонь по массам скопившейся в балке пехоты и наносили им сильный ущерб. Красные начали отходить. Донская бригада дважды пыталась атаковать их, но пехота немедленно приходила в порядок и дружными залпами отбивали атаки донцов» [9, л. 112].

Подробно Трофимов останавливается на обстоятельствах разгрома конной группы Жлобы. Прежде всего, Трофимов отмечает дурно поставленную разведку и слабое взаимодействие частей: «Он [Жлоба. – Ю. П.] двигался всей массой своей конницы без достаточной разведки и обеспечение операции всецело рассчитывая на силу своей группы. Приданная ему пехота была оставлена далеко позади и не смогла принять никакого участия в день боя, что сыграло роковую роль. Вспомогательное наступление на Бердянском направлении частей 40-й стр[елковой] дивизии и запасной кав[алерийской] бригады Федорова проводилось крайне вяло и в день боя предоставило 2-й Донской дивизии полную свободу действий» [9, л. 119]. Во многом такая плохая постановка разведки была вызвана не только уверенностью самого комдива в победе, но и противодействием со стороны белых («Деятельность его разведывательных частей здесь сильно затруднялась сильными бронепоездами с привязным аэростатом на одном из них, с которого велось наблюдение» [9, л. 118, 119]), особенно из-за авиации: «Благодаря блестящим боевым действиям нашей авиации Жлоба принял решение двигаться по ночам, и день 18-го оказался потерянным» [9, л. 120]. Именно эта пауза дала «командованию возможность закончить сосредоточение и выбрать наиболее удобный момент для контрудара» [10, л. 3].

Трофимов высоко оценивает роль пехоты в разгроме Жлобы. Именно внезапный удар Корниловского ударного полка при поддержке броневиков и артиллерии привел к тому, что «массы Жлобинской конницы не имели ни места, ни времени что-либо предпринять и лишены были фактической возможности оказать сопротивление» [9, л. 128, 129].

Более того, даже у конных разведчиков «цветных» полков хватало сил, чтобы наносить чувствительные удары отступающим красным кавалеристам [9, л. 130, 131]. Мемуарист описывает еще один случай, уже после разгрома жлобинцев. 11-я рота была неожиданно атакована из лощины конницей, и часть стрелков попала в плен. Но командир полка с конными чинами штаба и ординарцами бросился в контратаку, отбил пленных и захватил один пулемет на тачанке [10, л. 75]. Здесь мы также видим, что пехота одерживает победу и без помощи значительных конных масс, только с помощью небольших групп конных разведчиков. Об успехах конных разведчиков при пехотных частях в борьбе с профессиональными кавалеристами Трофимов пишет и в других местах своих воспоминаний [10, л. 143].

«Неотвязное преследование пехотой по внутренним сокращенным линиям окончательно решило судьбу боя. Совершенно измотанная конница, потерявшая управление и почти всю материальную часть, вырвавшись, наконец, из-под ударов дивизии, сейчас же попала под

удары 2[-й] конной дивизии. Итак, грозная конная группа, лишенная возможности дать бой, была уничтожена», – подводит итог операции Трофимов [10, л. 5].

Возможно, именно успешным действием пехоты в разгроме конной группы Жлобы и объясняется то, что по прибытии на фронт 2-й конной армии РККА в июле 1920 г., белое командование планировало, в случае перехода конармии в наступление, противопоставить ей именно пехоту, заставить втянуть в бой резервы «и, после этого, бить свежей массой конницы» [10, л. 44]. В своем произведении Трофимов упоминает и о роли конницы на завершающем этапе Гражданской войны в Крыму – когда кавалерия прикрывала отступающие в Крым части [12, л. 165, 167].

Мы видим, что П. М. Трофимов в своем труде старается быть не столько очевидцем, сколько «летописцем» – тщательно скрывая свое «я» в описываемых событиях, Трофимов стремится дать широкую панораму борьбы за Крым в 1920 г. В этой панораме есть место и для кавалерии, о которой не раз упоминается. Частая связка кавалерии с пехотой не есть стремление как-то принизить конницу, это отображение данности последнего этапа Гражданской войны на Юге России – этапа, где кавалерия «к шашке, винтовке и артиллерии <...> присоединила пулемет, быстроходные броневики, вооруженные грузовики и бомбометные аэропланы» [13, с. 45].

В целом работа Трофимова может служить ценным источником при исследовании последних лет существования старой русской кавалерии.

Ты погибла в пламени России, –
Похоронным звоном был набат, –
И, пытаясь подражать, другие
Никогда тебя не повторяют [2, с. 209].

Список литературы

1. Алексинский Д. П., Жуков К. А., Бутягин А. М., Коровкин Д. С. Всадники войны. Кн. 1. Кавалерия Европы. СПб. : Полигон, 2005.
2. Белая лира : антология поэзии Белого движения / сост. В. В. Кудрявцев. Смоленск : Русич, 2006.
3. Брикс Р., Деннисон Дж. История конницы : в 2 кн. М. : АСТ, 2001.
4. Валентинов А. А. Крымская эпопея // Архив русской революции. М. : Терра : Политиздат, 1991. Т. 5. С. 5–101.
5. Волков С. В. Первая мировая война и русский офицерский корпус // Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2011. Вып. 1 (38). С. 111–117.
6. Врангель П. Н. Записки (ноябрь 1916 г. – ноябрь 1920 г). Т. 2. М. : Производственное торговое предприятие № 1 объединения «Менеджер», 1991.
7. Гагкуев Р. Г. Капитан Трофимов о генеральном сражении белых и красных на путях к Москве в 1919 году // Трофимов П. М. Дроздовская дивизия в генеральном сражении на путях к Москве осенью 1919 года. М. : Кучково поле, 2018. С. 5–12.
8. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. Р-5895. Оп. 1. Д. 43.
9. ГАРФ. Ф. Р-5895. Оп. 1. Д. 44.
10. ГАРФ. Ф. Р-5895. Оп. 1. Д. 45.
11. ГАРФ. Ф. Р-5895. Оп. 1. Д. 46.
12. ГАРФ. Ф. Р-5895. Оп. 1. Д. 47.
13. Гусев С. И. Гражданская война и Красная армия : сб. военно-теоретических и военно-политических статей (1918–1924). М. – Л. : Государственное издательство, 1925.
14. Де Витт Л. В. Конница: Вооружение и владение оружием. М. : Либроком, 2011.
15. Кавалерия // Гражданская война и военная интервенция в СССР : энциклопедия / гл. ред. С. С. Хромов. М. : Сов. энциклопедия, 1987. С. 246–249.
16. Каменев С. С. Очередные военные задачи. Лекции и статьи // С. С. Каменев. Записки о гражданской войне и военном строительстве. М. : Военное издательство министерства обороны СССР, 1963. С. 63–147.
17. Константиновское военное училище. Горная Джумая : Б. и., 1922.
18. Косогов И. Тактика крупных конных масс в эпоху гражданской войны // Гражданская война 1918–1921. Т. 2. Военное искусство Красной Армии. М. : Военный вестник, 1928. С. 159–182.
19. Краснов П. Н. «Павлоны». 1-е Военное Павловское Училище полвека тому назад // П. Н. Краснов. Воспоминания о Русской Императорской армии. М. : Айрис-пресс, 2006. С. 39–176.
20. Кушер Ю. Л. Русская Армия генерал-лейтенанта П. Н. Врангеля // Военно-исторический журнал. 2005. № 11. С. 49–53.
21. Лава // Военная энциклопедия. Том 14. Круковский – Линта. СПб. : Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1914. С. 449–450.
22. Лава казачья // Энциклопедия казачества / сост. Г. В. Губарев, под ред. А. И. Скрыдлова. М. : Вече, 2007. С. 228.

23. Марков [М. И.] История конницы : в 3-х ч. Тверь : Типо-Литография Ф. С. Муравьева, 1886–1888.
24. Пылин Б. С. Алексеевским полком // От Орла до Новороссийска / сост. С. В. Волков. М. : Центр-полиграф, 2004. С. 407–440.
25. Разгром Врангеля. Харьков : ПОЮЖа, 1920.
26. Тараторин Д. В. Конница на войне: история кавалерии с древнейших времен до эпохи Наполеоновских войн. Мн. : Харвест, 1999.
27. Фрунзе М. В. Врангель // Перекоп и Чонгар : сб. статей и материалов / под общ. ред. А. В. Голубева. М. : Государственное военное издательство, 1933. С. 16–22.
28. Цуриков Н. [А.] Памяти героя-дроздовца // Галлиполийский вестник. София, 1938. № 57. С. 40–45.

Cavalry in the Crimea and Northern Tavria in 1920 from the memoirs of an infantry officer

Yu. S. Pyltsyn

PhD in Historical Sciences, senior lecturer of the Department of Church History and Humanities,
Yekaterinburg Theological Seminary; methodologist for excursion and lecture work,
multimedia historical park "Russia – My History"; researcher, cultural and educational center "Tsarsky".
Russia, Yekaterinburg. ORCID: 0000-0001-6561-2292. E-mail: ys1577@mail.ru

Abstract. The article attempts to consider the actions of the cavalry at the final stage of the Civil War in the South of Russia. The relevance of the work is explained not only by the 100th anniversary of the end of the Civil War (1920/22 – 2020/22), but also by the need to introduce into scientific circulation new, not yet published memoirs of participants in this conflict. The main source for the study was the memoirs of one of the ordinary participants in the events in the Crimea in 1920 – Captain P. M. Trofimov, head of the machine-gun team of the Drozdovsky Rifle regiment. Memories "From the history of the Drozdovites. The military actions of the Drozdov Rifle Division during the Crimean period of the Civil War (March – October 1920)" are stored in the State Archive of the Russian Federation (GARF) and have not been published until now. In them, the author offers his vision of the action of the cavalry of both the Russian Army of P. N. Wrangel and the cavalry of the Workers' and Peasants' Red Army (Red Army). Of interest is the fact that the author is an infantry officer, which is why P. M. Trofimov's view of his own and enemy cavalry turns out to be "from the outside". This position helps to more objectively investigate the role and mode of action of cavalry in the Civil War. The main results of the study show that when assessing the actions of cavalry at the final stage of the Civil War, an important place was given to the combination of cavalry with other types and types of troops: infantry, aviation, armored cars. It is concluded that P. M. Trofimov's memoirs have a good informational potential for studying the military aspect of the Civil War in Southern Russia in general and for studying the actions of the red and white cavalry in particular. The fields of application of this research may lie in the study of the military history of the Civil War, and in source studies on the analysis of not yet published memoirs about the Civil War.

Keywords: Civil War in Russia, Drozdov Division, cavalry, Workers' and Peasants' Red Army, Russian Army.

References

1. Aleksinskij D. P., Zhukov K. A., Butyagin A. M., Korovkin D. S. *Vsadniki vojny. Kn. 1. Kavaleriya Evropy* [Horsemen of War. Book 1. Cavalry of Europe]. SPb. Polygon. 2005.
2. *Belaya lira : antologiya poezii Belogo dvizheniya* – The White Lyre: an anthology of the poetry of the White Movement / comp. V. V. Kudryavtsev. Smolensk. Rusich. 2006.
3. Briks R., Dennison Dzh. *Istoriya konnicy : v 2 kn.* [Cavalry History : in 2 books]. M. AST. 2001.
4. Valentinov A. A. *Krymskaya epopeya* [Crimean epic] // *Arhiv russkoj revolyucii* – Archive of the Russian Revolution. M. Terra : Politizdat. 1991. Vol. 5. Pp. 5–101.
5. Volkov S. V. *Pervaya mirovaya vojna i russkij oficerskij korpus* [The First World War and the Russian Officer Corps] // *Vestnik PSTGU. Seriya 2: Istoriya. Istoriya Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi* – Herald of the PSTSU. Series 2: History. The History of the Russian Orthodox Church. 2011. Is. 1 (38). Pp. 111–117.
6. *Wrangel P. N. Zapiski (noyabr' 1916 g. – noyabr' 1920 g.). T. 2* [Notes (November 1916 – November 1920). Vol. 2]. M. Production trade enterprise No. 1 of the association "Manager". 1991.
7. Gagkuev R. G. *Kapitan Trofimov o general'nom srazhenii belyh i krasnyh na putyah k Moskve v 1919 godu* [Captain Trofimov on the general battle of the whites and reds on the way to Moscow in 1919] // *Trofimov P. M. Drozdovskaya diviziya v general'nom srazhenii na putyah k Moskve osen'yu 1919 goda* [Drozdovskaya division in the general battle on the way to Moscow in the autumn of 1919]. M. Kuchkovo field, 2018. Pp. 5–12.
8. SARF (State Archive of the Russian Federation). F. P-5895. Inv. 1. File 43.
9. SARF. F. P-5895. Inv. 1. File 44.
10. SARF. F. P-5895. Inv. 1. File 45.

11. SARF. F. P-5895. Inv. 1. File 46.
12. SARF. F. P-5895. Inv. 1. File 47.
13. Gusev S. I. *Grazhdanskaya vojna i Krasnaya armiya : sb. voenno-teoreticheskikh i voenno-politicheskikh statej (1918–1924)* [Civil War and the Red Army : collection of military-theoretical and military-political articles (1918–1924)]. M. – L. State Publishing House. 1925.
14. De Witt L. V. *Konnica: Boopyzhenie i vladenie oruzhiem* [Cavalry: Armament and possession]. M. Librocom. 2011.
15. *Kavaleriya – Cavalry* // *Grazhdanskaya vojna i voennaya intervenciya v SSSR : enciklopediya* – Civil war and military intervention in the USSR : encyclopedia / ch. ed. S. S. Khromov. M. Soviet Encyclopedia. 1987. Pp. 246–249.
16. Kamenev S. S. *Ocherednye voennye zadachi. Lekcii i stat'i* [The next military tasks. Lectures and articles] // S. S. Kamenev. *Zapiski o grazhdanskoj vojne i voennom stroitel'stve* [Notes on the Civil War and military construction]. M. Military Publishing House of the Ministry of Defense of the USSR. 1963. Pp. 63–147.
17. *Konstantinovskoe voennoe uchilishche* – Konstantinovskiy Military School. Gornaya Dzhumaya. Without publ. 1922.
18. Kosogov I. *Taktika krupnykh konnykh mass v epohu grazhdanskoj vojny* [Tactics of large equestrian masses in the era of the Civil War] // *Grazhdanskaya vojna 1918–1921. T. 2. Voennoe iskusstvo Krasnoj Armii* – Civil War 1918–1921. Vol. 2. Military art of the Red Army. M. Military Bulletin, 1928. Pp. 159–182.
19. Krasnov P. N. "Pavloniy". 1-e *Voennoe Pavlovskoe Uchilishche polveka tomu nazad* ["Pavloniy". 1st Military Pavlovsk School half a century ago] // P. N. Krasnov. *Vospominaniya o Russkoj Imperatorskoj armii* [Memoirs of the Russian Imperial Army]. M. Iris-press. 2006. Pp. 39–176.
20. Kusher Yu. L. *Russkaya Armiya general-lejtenanta P. N. Vrangelya* [Russian Army of Lieutenant General P. N. Wrangel] // *Voенно-istoricheskij zhurnal* – Military History magazine. 2005. No. 11. Pp. 49–53.
21. *Lava – Lava* // *Voennaya enciklopediya. Tom 14. Krukovskij – Linta* – Military encyclopedia. Vol. 14. Krukovskiy – Linta. SPb. I. D. Sytin partnership publ. 1914. Pp. 449–450.
22. *Lava kazach'ya – Cossack lava* // *Enciklopediya kazachestva* – Encyclopedia of the Cossacks / comp. G. V. Gubarev, ed. by A. I. Skrydlov. M. Veche. 2007. P. 228.
23. Markov [M. I.] *Istoriya konnicy : v 3-h ch.* [History of cavalry : in 3 hours]. Tver. Typo-Lithography of F. S. Muravyev. 1886–1888.
24. Pylin B. S. *Alekseevskim polkom* [With the Alekseevsky regiment] // *Ot Orla do Novorossiyska* – From Orel to Novorossiysk / comp. S. V. Volkov. M. Tsentrpoligraf. 2004. Pp. 407–440.
25. *Razgrom Vrangelya* – The Defeat of Wrangel. Kharkiv. Poyuzha. 1920.
26. Taratorin D. V. *Konnica na vojne: istoriya kavalerii s drevnejshih vremen do epohi Napoleonovskih vojn* [Cavalry at war: the history of cavalry from ancient times to the era of the Napoleonic Wars]. Mn. Harvest. 1999.
27. Frunze M. V. *Vrangel'* [Wrangel] // *Perekop i Chongar : sb. statej i materialov* – Perekop and Chongar : collection of articles and materials / under the gen. ed. of A. V. Golubev. M. State Military Publishing House. 1933. Pp. 16–22.
28. Curikov N. [A.] *Pamyati geroja-drozdovca* [In memory of the hero-drozdovets] // *Gallipolijskij vestnik* – Gallipoli herald. Sofia. 1938. No. 57. Pp. 40–45.